

ТАМ, ГДЕ СТОЯЛА ТАЙГА ВЕКОВАЯ

ПРЕДЛАГАЕМ ВОСПОМИНАНИЯ ГЕННАДИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ШАЛУНОВА, ВЕТЕРАНА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА.

ЗНАКОМСТВО С ПОСЕЛКОМ

В августе 1958 года мы приехали в Ново-Маклаково. При въезде в поселок возвышалась деревянная арка, выкрашенная в голубой цвет с красной окантовкой. Арка символизировала начало улицы Победы. Сооружали ее бывшие фронтовики под руководством начальника СУ-39 А. Н. Михненко. Возводили арку в честь 10-летия Победы над фашистской Германией и начала строительства поселка Ново-Маклаково. Тогда вечерами у нее собирались ветераны и вели неторопливые беседы-воспоминания о своей боевой жизни. Все еще было живо; ведь с окончания войны прошло 13 лет!

У арки была конечная остановка автобуса маршрута Енисейск — Ново-Маклаково.

Улица Победы тогда выглядела неприглядно: вся изрытая гусеничными тракторами, разворочена хлыстами. Осенью и весной по ней можно было пройти только в болотных сапогах. Весной по улицам прокладывали широкие, шаткие мостки, и мы шутили: «Живем, как в Венеции».

Наша двухэтажная школа, куда меня назначили директором, среди барачных, шитых домов выглядела красавицей.

При первом посещении ее в июне я увидел, что в здании полным ходом шли отделочные работы, клались печи, настилалась полы. И тогда вкрадлось сомнение: смогут ли строители сдать школу к началу учебного года? Конечно, строители сдали школу, но с большим недоделками: нештукатурена, так как не выдержан послепопозаочный период, не пробита колонка, а без воды санэпидстанция могла заpretить открывать школу. По моей просьбе пришли рабочие и стали искать воду за школой. Забили трубы в нескольких местах, но все безрезультатно. И тут проходил мимо высокий, краксивый старик, спрашивает:

— Что ищете, молодые люди?

— Воду, отец, воду, школу открывать надо, воды нет. На лошадке с бочкой много не привезешь.

— Я вам помогу.

Он срезал березовую ветку, взял обеими руками за концы, а комелек направил к земле. Долго ходил по территории и вдруг остановился.

Мы наблюдали за веточкой, что крепко держал старик своими жилистыми, натруженными руками. Она едва замет но клонилась к земле.

— Здесь бейте трубу, вода будет.

И действительно, скоро появилась чистая, родниковая вода. Так житейский опыт и мудрость 80-летнего Ивана

Федоровича Федотова помогли нам найти воду. 29 августа мы завозили со склада парты, столы и расставляли по классам. Пахло свежей краской. Кое-где краска прилипала к ногам, но ждать не было времени: на 30 августа назначили переключку учащихся. В школе 21 печь, а дров — ни полена! Что делать? И тут помог заведующий дровяным складом: «Забирай, директор, поскорее оставшиеся сухие дрова, хотя бы на растопку. Ни одна истопница не согласится протапливать сырьюком».

Пришлось срочно превратиться в грузчика и вместе с родителями, взрослыми учащимися грузить дрова на самосвал вручную, подвозить их школе. Позднее подтянули огромные листовые хлысты, организовали воскресник для распиловки.

Наша семилетняя школа № 52 1 сентября 1958 г. начала свою работу. Записалось 212 учащихся разных национальностей — русские, украинцы, белорусы, чуваша, марийцы и др. Наполняемость классов разная, если в 1 и 2 классах по 35 учащихся, то в 7 классе — 12. Да и по возрасту: рядом с 13—14-летними обучались 16—18-летние. Возникли трудности по созданию школьного коллектива. Детей строителей Ново-Маклаковского ЛДК, приехавших со всего Союза, надо было заставить работать по единому плану. Отдельные учащиеся совершали побег из дома, и их находила милиция на автостанциях Казачинского, Большой Мурты и т. д. Проводили большую работу, чтобы привить желание учиться. Среди родителей грамотность тоже была низкой. Мы с педагогами разработали специальный лекторий для родителей по вопросам воспитания.

ДИРЕКТОРСТВО

В Енисейском пединституте мы получали все: знания русского языка, начиная со старославянского языка и исторической грамматики, знания по литературе с древнейших времен до нашего века, методику преподавания, педагогику, психологию и много-много еще... Но руководство школой, директорство не преподавали. Поэтому с первых дней я записался «Справочником директора школы» (автора не помню) и изучал его. Но и в справочнике не нашел, как составлять и обчитать ведомость на зарплату учителям. Из-за маленького контингента учащихся, по штатному расписанию не был предусмотрен завхоз, библиотекарь, счетовод. Все делал один директор. Попытался ведомость составлять сам без чьей-либо помощи. Привез ее в Енисейское районное, в бухгалтерию. Тогда

зарплату на учителей получали по чеку в Енисейском госбанке.

Старший бухгалтер посмотрел ведомость, покачал головой и сказал: «Погоуляйте, молодой человек, с полчаса, пока я посмотрю ваши подсчеты». Ровно через полчаса я взглянул в свою ведомость и не узнал: вся пестрая от красных чернил, исправления оплошностей. Я провозился с первой ведомостью два дня, а бухгалтеру-асу хватило всего полчаса, чтобы по существу переделать ее заново.

«Да, со счетным делом вы не в ладах, товарищ директор», — заключил бухгалтер.

В начале первой четверти в школе отсутствовало самое необходимое, не было классных досок, мела, чернил, перьев, ручек, тетрадей, учебников и многого другого. Выручили опытные учителя начальных классов А. А. Родина, Н. В. Федотова, Л. С. Павлова, М. А. Симонова. Они предусмотрели все: и мел принесли, развели химические чернила, изготовили классные уголки, наглядный материал, да же маленькие классные доски.

На оборудование школы, приобретение станков, наглядных пособий, приборов было отпущено 119 тыс. руб. Много раз побывал в Красноярске, в краевой базе школьных товаров. Добирался на попутных машинах и привозил оборудование также на попутных, как говорили, «верхом».

К январю 1958 г. у нас появились оборудованные кабинеты физики, химии, биологии, открыли школьную мастерскую, где установили верстак, столярный станок и другое оборудование. Теперь сами изготавливали стенды для классных уголков, скамейки, стульчики для физзала.

При всей загруженности хозяйственными делами выкраивал время для посещения уроков педагогов. На уроках раскрывался учитель и человек, его педагогическое мастерство. Особенно волновались учителя начальных классов. Напрасно волновались, потому что все они были опытными, добросовестными, тщательно готовились к каждому уроку, подбирая богатый дидактический материал. Разбор урока подчас выливался в интересную беседу с поисками новых путей в методике преподавания. Первоначально я не пытался заострять внимание на недостатках урока, во время собеседования они как-то сами вырисовывались.

Вспоминается первая в школе новогодняя елка в 1959 году. Елку родители установили в физзале. К тому времени за купили игрушки для украшения елки, часть игрушек учащиеся изготовили на уроках труда. Каждый класс репетировал инсценировки, мастерил костюмы, маски. На уроках пения разучивали песни, танцы, водили хороводы. К этому времени приобрели баян,

радиолу. На елку к нам пришли родители, дедушки, бабушки и совсем маленькие дошколята. Елку проводили в два потока, поэтому места всем хватило в зале. Я, сидя под елкой, сопровождал песни, танцы на баяне. А роль Деда Мороза исполняла богатского телосложения учительница Павлова Лукерья Степановна.

Невольно припомнилась мне елка довоенного, 1940 г., в Эвенкии, где мой отец работал тогда директором школы-интерната. Учащиеся-эвенки, собранные из разных мест тайги, впервые увидели наряженную в блестящие игрушки таежную красавицу. Блестели игрушки, блестели смородины глаз восхищенных детей охотников в лучах керосиновой лампы «молнии».

А когда заиграл самодеятельный оркестр народных инструментов, то вместе с русскими дети-эвенки водили хороводы и даже исполнили свой национальный танец «Ехарье». А сколько было слез, когда после встречи Нового года елку выносили из зала! Та довоенная елка сплотила коллектив учащихся, прибывших из разных стойбищ, меньше стало побегов в тайгу эвенков, которые так скучали по родному чуму. Ведь им все приходилось осваивать заново: привыкать к русской пище, учились пользоваться ложкой и вилок, мыться в русской бане, а главное, привыкать к режиму дня.

ПОЖАР

Первый серьезный стресс пришлось пережить в зимние каникулы 1959 г. Я выехал в г. Енисейск за зарплатой учителям, там заночевал у родителей. Утром в горно узнаю страшную весть: «Сгорела новая школа по Енисейскому тракту!». В то время новых школ было только две — в Новоенисейске и Ново-Маклаково. Заведующий горно И. С. Тренькаев с раннего утра «разбивал» телефоны, но ничего толком не мог выяснить. Когда я стоял с чеком в госбанке, кто-то тронул за плечо, Оглянувшись — наш счетовод-библиотекарь Вера. Увидев мое испуганное, побледневшее лицо, шепнула: «Не волнуйтесь, загорание произошло в нашей школе. Все обошлось благополучно».

Почему случился пожар? Я предполагал, что загорание могло произойти от перенала печи. Сложены они были из некачественного кирпича. Печи трескались, приходилось их стягивать металлическими обручами. А случилось следующее. На втором этаже в физзале в плафонах произошло замыкание электропроводки. Змейки пламени поползли по крашеному деревянному потолку. Истопница А. Я. Яценко почувствовала запах, решила проверить: не закрыла ли трубы с угарным газом и увидела пламя. При школе проживал завхоз. Они вырубил рубильник, пламя загасили огнетушителем. Кто-то вызвал

из Маклаково пожарных, быстро прибыл танк. Он мог своей мощной струей снести крышу школы, как шапку с головы человека. Тогда вряд ли смогли продолжать занятия.

За бдительность и умелые действия по ликвидации загорания истопнице и завхозу я вынес благодарность с занесением в личное дело, а сам получил выговор.

«Не обижайся, тов. директор, знаю, что пожар произошел не по твоей вине, но пусть лишней раз директора других школ проверят противопожарный инвентарь — у себя», — успокаивал меня И. С. Тренькаев. Но этот приказ не мог, так как через неделю в ночное время сгорел второй этаж Маклаковской школы № 11. Пожар произошел от перекала печей. Печное отопление в школах не давало нам покоя ни днем, ни ночью!

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ

Школа открыта, работает, ведется документация, издаются приказы. А печати и штампа в школе нет. Составили образцы, заверили в Енисейской милиции, после поехал в Красноярск. Много пришлось побегать по разным инстанциям. Только через месяц получил сообщение, что печать и штамп изготовлены в типографии газеты «Красноярский рабочий». Я знал, что за утечку школьной печати могли быть большие неприятности. А сейфа в школе не было, и я носил печать с собой в баночке.

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

Наша школа была центром всей воспитательной и общеобразовательной работы в поселке Ново-Маклаково. Мы готовили и проводили лекции в школе и перед кино, которые показывали в бараке, приспособленном для показа кинофильмов. Енисейский райком КПСС утвердил меня руководителем политкружка по изучению истории партии.

Два раза в месяц приходил в контору СУ-39 и проводил занятия с рабочими. Видел их усталые лица после напряженного, трудового дня, но мой слушатель оживлялся, когда устраивал беседы, дискуссии на злободневные, житейские темы.

Однажды, почти в конце учебного года, один из коммунистов-слушателей спросил:

— Геннадий Алексеевич, вот вы нам подробно излагаете путь, пройденный нашей партией, ее трудную борьбу при создании социалистического общества, а сами-то коммунист?

— Нет, еще не член партии, а в комсомоле состою с 1948 года.

— Мы посоветовались с коммунистами нашего строительного участка и решили дать рекомендацию для приема вас кандидатом в члены КПСС.

Много лет я с гордостью вспоминал, тот день в марте 1960 года, когда первые строители Ново-Маклаковского ЛДК приняли меня в свои ряды коммунистов.

(Окончание следует).